

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202260-279>

Исследовательская статья

Закарияев Замир Шахбанович,
д.и.н., проф. кафедры востоковедения, руководитель
Центра археографических и эпиграфических исследований им. А.Р. Шихсаидова
Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия
zzakariyaev@yandex.ru

АРАБОЯЗЫЧНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ НАДПИСИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. ИЗ СЕЛЕНИЯ ЯЛАК АХТЫНСКОГО РАЙОНА ДАГЕСТАНА

Аннотация. Целью статьи является представление результатов изучения некоторых эпиграфических памятников на арабском языке, обнаруженных автором в горном лезгинском селении Ялак Ахтынского района Дагестана. В ней впервые вводится в научный оборот содержание восьми надписей на арабском языке второй половины XIX в. в жанре строительных текстов и связанного с ним жанра владельческих надписей. Некоторые из публикуемых надписей являются комбинированными. К примеру, надпись над входом в Джума-мечеть представляет собой синтез двух жанров арабской эпиграфики Дагестана – жанра строительных надписей и историко-правового жанра «соглашений» (*иттифак*). Все представленные надписи датированы и составлены по случаю окончания ремонтно-строительных работ в Джума-мечети, а также частных жилых построек. Все плиты с надписями украшены декором, а некоторые из них представляют собой высокохудожественные образцы дагестанского искусства декоративной резьбы по камню. Надписи содержат имена владельцев частных жилых домов, имена профессиональных мастеров-строителей, резчиков-каллиграфов, а также выборных сельских старшин. Все они были жителями Ялака. Представляет интерес социальная терминология текстов. Строительные и владельческие надписи Ялака, как и других селений Ахтынского района, нередко сопровождаются назиданиями, философскими сентенциями и отрывками из средневековых поэтических произведений. Установлено, что наибольшей популярностью у составителей надписей в регионе пользовались стихи ‘Али б. Аби Талиба (ум. в 661 г.). Переводы и описания арабских текстов снабжены комментариями. Просопографические сведения надписей дополнены архивными данными, включая Посемейные списки селения Ялак от 1850, 1865, 1873 и 1886 гг.

Ключевые слова: арабская эпиграфика; Дагестан; селение Ялак; лезгины; строительные надписи; владельческие надписи

Для цитирования: Закарияев З.Ш. Арабоязычные строительные и владельческие надписи второй половины XIX в. из селения Ялак Ахтынского района Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 2. С. 260-279. doi.org/10.32653/CH202260-279

© Закарияев З.Ш., 2024

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202260-279>

Research paper

Zamir Sh. Zakariyaev,
Dr. Sci., Prof. at Dep. of Oriental Studies,
Head of Shikhsaidov Center of Archeographic and Epigraphic Studies
Dagestan State University, Makhachkala, Russia
zzakariyaev@yandex.ru

ARABIC CONSTRUCTION AND OWNERSHIP INSCRIPTIONS FROM THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN YALAK VILLAGE, AKHTYNSKY DISTRICT OF DAGESTAN

Abstract. This article aims to present the results of a study on select Arabic epigraphic monuments discovered by the author in the mountainous Lezgin village of Yalak, located in the Akhtynsky district of Dagestan. It introduces the content of eight Arabic inscriptions from the second half of the 19th century, categorized within the genres of construction texts and related ownership inscriptions. Some of the published inscriptions are hybrid in nature. For instance, the inscription above the entrance to the Juma Mosque represents a synthesis of two genres of Arabic epigraphy in Dagestan – construction inscriptions and the historical-legal genre of “agreements” (ittifaq). All presented inscriptions are dated and were composed to commemorate the completion of renovation and construction work on the Juma Mosque and private residential buildings. The inscription plates are adorned with decorative elements, with some exemplifying high-quality specimens of Dagestani stone carving art. These inscriptions contain the names of private homeowners, professional builders, calligrapher-carvers, and elected village elders, all of whom were residents of Yalak. The social terminology used in the texts is of particular interest. The construction and ownership inscriptions from Yalak, as well as from other villages in the Akhtynsky district, are often accompanied by moral admonitions, philosophical maxims, and excerpts from medieval poetic works. It has been determined that the verses of ‘Ali ibn Abi Talib (d. 661) were most favored by the inscription composers in the region. Translations and descriptions of the Arabic texts are provided with commentary. The prosopographical information from the inscriptions is supplemented with archival data, including the Population Census of Yalak village from 1850, 1865, 1873, and 1886.

Keywords: Arabic epigraphy; Dagestan; Yalak; Lezgins; construction inscriptions; ownership inscriptions

For citation: Z.Sh. Zakariyaev. Arabic construction and ownership inscriptions from the second half of the 19th century in Yalak village, Akhtynsky district of Dagestan. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 2. P. 260-279. doi.org/10.32653/CH202260-279

Лезгинское селение Ялак (лезг. *Ялахъ*) Ахтынского района Дагестана расположено в горах левобережья реки Самур, на высоте 1640 м над уровнем моря. Здесь сохранилось немало ценных разножанровых надписей на арабском языке. Все они выявлены, прочтены и переведены нами. Часть из них нами опубликована [1, с. 556–557; 2, с. 88, 91, 93–94; 3, с. 567–568]. Особую группу эпиграфических памятников Ялака составляют строительные и владельческие надписи второй половины XIX в. Все они выполнены местными резчиками-каллиграфами, т. е. жителями Ялака. Плиты со строительными и владельческими надписями отличаются сходными чертами композиционного-художественного оформления, почерка, манеры и техники нанесения текстов. Одной из отличительных особенностей этих плит является нанесение надписей в плоском рельефе. Основной целью статьи является введение в научный оборот содержания этих арабских текстов. Орфография публикуемых арабских текстов сохранена.

1. Джума-мечеть. В выходящей на галерею фасадной (западной) стене Джума-мечети, что расположена в центре старой части села, установлено несколько плит с арабскими надписями. Три из них изготовлены по случаю окончания ремонтно-восстановительных работ, имевших место в 1865–66 г. Над входом в мечеть вмонтирована массивная каменная плита размерами 123 (длина) на 65 (высота) см (Рис. 1). Это одна из самых крупных плит подобного рода во всем Южном Дагестане. Одновременно эта плита является ярким образцом искусства резьбы по камню. Вся ее поверхность покрыта рельефными каллиграфическими надписями, выполненными плотным арабским почерком *наسخ* и изысканным растительным орнаментом. Орнаментальная композиция построена на основе двусторонней осевой (зеркальной) симметрии. Плита раскрашена натуральными цветными красками и установлена на резном деревянном входном портале, покрытом великолепной геометрической резьбой. По краям плиты нанесена широкая орнаментальная кайма – изящная строчная композиция растительного мотива с переплетающимися стеблями, пальметтами и полупальметтами. Центральное узорчатое поле, заполненное плотным каллиграфическим текстом, сопровождают две крупные, симметрично расположенные растительные композиции, составленные из побегов, листьев, пальметт и полупальметт.

Текст четырех прямоугольных картушей содержит стихи, авторство которых приписывается правнуку пророка Мухаммада Зайну ал-‘Абидину ‘Али б. Хусайн б. ‘Али б. Аби Талиб (умер в 713 г.):

(١) تفكر اين اصحاب السرايا وارباب الصوافن والعشارى
 (٢) واين الاعظمون يدا وباسا واين السابقون لد الفخارى
 (٣) واين القرن بعد القرن منهم من الخلفاء والشّم الكبارى
 (٤) كان لم يخلقوا اولم يكونوا وهل حى يصان عن البوارى

Перевод:

«1) Подумай! Где предводители несметных войск? Где те, кто скакал на конях и кобылицах?

2) Где те, кто обладал величием и славой? И где те, что надменно ступали [по этой земле]

3) из поколения в поколение, сменяя друг друга? Где те правители и высокомерные гордецы?

4) Ведь ушли они, будто их и не было вовсе! Разве живой может спастись от гибели?!»

В некоторых эпиграфических памятниках Дагестана зафиксированы более полные варианты этого популярного у составителей надписей стихотворного произведения [4, с. 133].

Текст центрального поля представляет собой синтез двух жанров дагестанской эпиграфики – жанра строительных надписей и историко-правового жанра «соглашений» (*иттифак*). В надписи подчеркивается роль сельской общины в ремонте главного культового сооружения селения. Плоский рельеф, почерк *наسخ*.

(١) الحمد لله الذي خصصنا من امة سيد الانام و
(٢) جعل المساجد في القرى والبلدان من شعار الاسلام
(٣) ليقوم فيهم الصلوة بالجماعات والطاعات والعبادات والقيام قد
(٤) اتفق جميع جماعات اليلاقى لتجديد المسجد الجامع للخاص والعام
(٥) وعمروها احسن من ما عمروها من قبل هذا بتوفيق الملك العالم ١٢٨٢

Перевод:

«1) Хвала Аллаху, Который определил нам из *уммы*¹ Господина людей² и

2) устроил в селениях и городах мечети как символы ислама,

3) для совершения в них коллективных молитв, [изъявления] покорности [Аллаху], богослужения и отправления [обрядов].

4) Договорилась (*иттафак*) вся община Ялака (*джами‘ джама‘ат ал-Йалаки*) о ремонте (*тадждид*) пятничной мечети в частном и общем,

5) и они (члены общины. – прим. авт.) отремонтировали ее (*‘аммаруха*) в лучшем виде, чем она была прежде, при помощи Всеведущего Владыки³. 1282 [год]».

1282 г. *хиджры* (мусульманское летоисчисление) начался 27 мая 1865 г. и завершился 15 мая 1866 г.

Центральное поле сопровождает надпись, состоящая из четырех частей, где приводится имя искусного резчика-каллиграфа:

راقم الحجر محلى الاحقر بعون الجبار تقبل يا غفار

Перевод:

«Написал на камне (*раким ал-хаджар*) ничтожнейший Махалли по воле Всемогущего⁴. Прими же [это от меня], о Всепрощающий⁵!».

При имени резчика-каллиграфа отсутствует *нисба*, указывающая на происхождение, однако нами достоверно установлено, что Махалли был ялакцем. Это подтверждается данными Посемейных списков сел. Ялак Самурского округа от 1850 и 1865 гг. из Центрального государственного архива Республики Дагестан⁶. Махалли б. Мухаммад б. Идрис родился примерно в 1830 г., т.е. в год составле-

1. *Умма* – мусульманская община.

2. Речь идет о пророке Мухаммаде.

3. «Всеведущий Владыка» (*ал-Малик ал-‘Аллам*) – эпитет Аллаха.

4. «Всемогущий» (*ал-Джаббар*) – эпитет Аллаха.

5. «Всепрощающий» (*ал-Гаффар*) – эпитет Аллаха.

6. Посемейный список с. Ялак. 1850 г. // ЦГА РД. Ф. 130. Оп. 1. Д. 2; Посемейный список с. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

ния надписи ему было около 36 лет. Его отец Мухаммад б. Идрис родился около 1790 г. и умер в 1859 г. Из Посемейных списков сел. Ялак от 1850, 1865, 1873 и 1886 гг. следует, что у каллиграфа (*катиб*) Махалли было пятеро сыновей: ‘Али (род. ок. 1855 г.), Мухаммад (род. ок. 1865 г.), Хабил (род. ок. 1867 г.), Насруллах (род. ок. 1870 г.) и Мухаммад-‘Али (род. ок. 1878 г.). У старшего сына по имени ‘Али, который унаследовал ремесло отца, а также был мастером-печником, в 1884 г. родился сын, которого нарекли именем деда – Махалли⁷. Каллиграф Махалли б. Мухаммад скончался между 1878–1886 гг., поскольку в Посемейном списке сел. Ялак от 1886 г. он уже не значится.

Рассматриваемая плита с надписями, вне всякого сомнения, послужила образцом при создании в 1294/1877 г. одним из сыновей каллиграфа Махалли великолепной плиты с надписями, что хранится ныне у входа в новую Джума-мечеть селения Кака Ахтынского района Дагестана [5]. По всей видимости, автором этой высокохудожественной плиты, изготовленной по случаю завершения ремонтно-строительных работ в мечети сел. Кака⁸, был старший сын Махалли – ‘Али. Нами установлено, что третий сын Махалли (Хабил) является резчиком-каллиграфом плиты в стене купольного мавзолея ялакского ученого-богослова, *мударриса* и *мухаджира*⁹ Хизри-эфенди б. Джамала.

Великолепные каллиграфические арабские надписи и изящный растительный орнамент покрывали прежде всю поверхность стены над рассматриваемой плитой 1865–66 г. и были нанесены на штукатурку натуральными цветными красками. Эти надписи имели ту же датировку, что и арабский текст на каменной плите. Автор этих строк видел эту прекрасную роспись уже в поврежденном состоянии, а в 90-х гг. XX в. роспись, к сожалению, была полностью утрачена.

2. Джума-мечеть. В фасадной стене мечети, справа от входа вмонтирована квадратная плита 36×36 см со строительной надписью из четырех строк (Рис. 2). Плита раскрашена натуральными цветными красками. Текст окаймляет широкая лента с цветочным орнаментом, посреди которого высечены имена пророка Мухаммада и четырех «праведных» халифов. Строки разделены полосами. Низкий рельеф, по черк *наسخ*.

قد جدد هذا المسجد جامع بيد جماعة يلاغى
واستاذ الجدار است خليل واست اسكندر وسيد
ومنوج وامره وامربك وعبد الله
وكتب الحجر تاهر ابن قفلان ١٢٨٢

Перевод:

«1) Отремонтирована (*джуддида*) эта пятничная мечеть общиной Ялака (*би-йад джама‘ат Йалаги*).

7. Посемейный список сел. Ялак. 1886 // ЦГА РД. Ф. 130. Оп. 1. Д. 58. Мы располагаем сведениями, что внук по имени Махалли (Мухалли) также был искусным каллиграфом. В частности, в 1341 г. *хиджры* (1922–23 г.) он расписал каллиграфическими надписями и орнаментом *михраб* мечети в лезгинском селении Зизик Сулейман-Стальского района Дагестана, оставив авторскую подпись «Сделал это Мухалли Йалаки».

8. Лезгинское селение Кака (*КьакIар*) Ахтынского района расположено по соседству с Ялаком, на левом берегу реки Самур.

9. Во время Кавказской войны *мухаджирами* называли кавказских мусульман, переселившихся на территорию Имамата Шамиля.

2) Мастера-каменщики (*устад ал-джидар*): мастер (*уста*) Халил, *уста* Искандар, Саййид,

3) Манудж (Мануч), Амрах, Амирбек и ‘Абдуллах.

4) Написал на камне Тахир, сын Кафлана. 1282 [год]».

1282 г. хиджры соответствует 27.05.1865 – 15.05.1866 г.

Имя каллиграфа (Тахир) высечено в надписи с буквой < ت > вместо эмфатической < ط >. В тексте приводятся имена сразу восьмерых жителей Ялака. Первые семь непосредственно участвовали в ремонте мечети, а последний (Тахир, сын Кафлана) – резчик-каллиграф плиты. Все упомянутые в тексте ялакцы идентифицируются благодаря данным Посемейного списка сел. Ялак от 1865 г.

Первым среди мастеров указано имя ялакского мастера Халила. Согласно данным Посемейного списка сел. Ялак от 1865 г., лишь один житель Ялака носил имя «Халил» – это Халил б. Ша‘бан б. Сулейман¹⁰. Халил родился около 1842 г. В Посемейном списке сел. Ялак от 1873 г. указана его ремесленная специализация – «кузнец»¹¹. Нет, однако, сомнений в том, что он также был высококвалифицированным мастером-каменщиком. Его приглашали для проведения строительно-ремонтных работ и в соседние селения. Согласно надписи на плите, хранящейся у входа в новую Джума- мечеть селения Кака, именно ялакский мастер *уста* Халил возводил мечеть в этом селении в 1877 г. [5]. Отец Халила – Ша‘бан б. Сулейман родился около 1800 г. Кроме Халила, у него было еще двое сыновей: Шалбуз (род. ок. 1850 г.) и Сулейман (род. ок. 1857 г.). В Посемейном списке сел. Ялак от 1886 г. Шалбуз значится как «кузнец», а Сулейман – «каменщик». Таким образом, все трое братьев были мастерами-ремесленниками. *Уста* Халил имел сына по имени Имам-‘Али (род. в 1869 г.). Согласно данным от 1886 г., Имам-‘Али занимался «отхожим промыслом» в Тифлисе¹².

Помимо Халила, в надписи еще один мастер отмечен термином *уста* – это Искандар б. Ибрахим (род. ок. 1834 г.), а упомянутый следующим Саййид – его родной брат (род. ок. 1840 г.). Их старшего брата звали Ахмад (род. ок. 1810 г.). В Посемейном списке сел. Ялак от 1873 г. Искандар, сын Ибрахима прямо назван «каменщиком». У него было двое сыновей: ‘Алирза (род. ок. 1857 г.) и Ших-Кайиб (род. в 1872 г.). В свою очередь, ‘Алирза в 1886 г. имел также двух сыновей: Ших-Кайиба (род. в 1884 г.) и Хусейна (род. в 1885 г.). У брата Искандара, Саййида, также было двое сыновей: Исак (род. в 1866 г.) и Саййид-Мухаммад (род. в 1869 г.).

Одним из строителей надпись называет ялакца по имени Манудж (согласно местному произношению – Мануч). В другой надписи от 1282/1865-66 г., расположенной рядом (см. ниже), он значится как *уста* Мануч, т. е. «мастер» Мануч. Ялакец Мануч, сын Махмуда родился около 1805 г. В 1873 г. он еще был жив, а в переписи 1886 г. уже не упоминается. У него было трое сыновей: Курбан (1844–1857), Имран (род. ок. 1850 г.) и Рустам (род. ок. 1853 г.). У последнего было трое сыновей: ‘Азиз-ага (род. в 1872 г.), Имран (род. в 1876 г.) и Мануч (род. в 1879 г.)¹³.

10. Посемейный список сел. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

11. Посемейный список сел. Ялак. 1873 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 10.

12. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

13. Там же.

Следующий строитель по имени «Амрах» – это Амрах, сын Ша‘бана (род. ок. 1826 г.). Сразу за ним в надписи упоминается Амирбек, сын ‘Ашурбека (род. ок. 1835 г.). У него были младшие братья ‘Ашурбек (1843–1858) и ‘Али-Султан (род. ок. 1845 г.). Амирбек, сын ‘Ашурбека имел сына по имени ‘Абдул-‘Азиз (род. в 1878 г.).

Последним среди мастеров-строителей надпись называет ‘Абдуллаха, сына Рамазана (род. ок. 1830 г.). В Посемейном списке сел. Ялак от 1873 г. он назван «каменщиком». У него были сыновья Махсум (род. в 1872 г.) и Хаджи-Кайиб (род. в 1874 г.).

Ялакский резчик-каллиграф Тахир б. Кафлан б. Мухаммад в год составления надписи был в возрасте около 30 лет¹⁴. Следовательно, он родился около 1835 г. Его отец Кафлан, сын Мухаммада, родился около 1800 г., а скончался в 1860 г. Тахир, сын Кафлана, позже совершил паломничество в Мекку, поэтому в Посемейном списке сел. Ялак от 1886 г. он фигурирует уже как *хаджжи* Тахир. У каллиграфа *хаджжи* Тахира был старший брат Мухаммад (род. ок. 1819 – ум. до 1886 г.) и пятеро сыновей: Кафлан (род. ок. 1851 г.), Исрафил (род. ок. 1855 г.), Нух (род. в 1863 г.), ‘Усман (род. ок. 1870 г.) и ‘Абдулкадир (род. ок. 1874 г.)¹⁵.

В книге искусствоведа П.М. Дебирова упоминается несохранившаяся ныне надпись от 1865 г. на камне в кладке мечети селения Зрых¹⁶. В надписи мастером дверей мечети указан резчик по дереву Тахир, сын Кафлана [6, с. 89]. Предположительно, речь идет о ялаке Тахире, сыне Кафлана. К сожалению, не приводится фотография или прорисовка этой надписи, которая, по П.М. Дебирову, была создана в тот же год, что и рассматриваемая надпись из Ялака.

3. Джума-мечеть. В правой части фасадной стены вмонтирована крупная плита 85×44 см (Рис. 3). По ее бордюру нанесена лента изящного растительного орнамента. В углах плиты высечены имена четырех «праведных» халифов: Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и ‘Али. Центральное прямоугольное поле сопровождаются симметрично расположенные растительные композиции со сложным орнаментом. Строительный текст центрального поля состоит из пяти строк в картушах. Низкий рельеф, каллиграфический почерк *наسخ*.

(1) قد جدد هذه المسجد الجامع بيد جماعة

(2) اليبلاغى واستاذ الجدار است

(3) خليل واست منوچ واست اسكان دار

(4) واست امره واست اميربيك وعبد الله

(5) ومرقوم الحجر رمضان بن بيرام بيك سنة ١٢٨٢

Перевод:

«1) Отремонтирована (*джуддида*) эта пятничная мечеть общиной

2) Ялака (*би-йад джама‘ат ал-Йайлаги*). А мастера-каменщики (*устаз ал-джи-дар*): мастер (*уста*)

3) Халил, *уста* Мануч, *уста* Искандар,

4) *уста* Амрах, *уста* Амирбек и ‘Абдуллах.

5) Расписал камень (*маркум ал-хаджар*) Рамадан (Рамазан), сын Байрамбека. 1282 год».

14. Посемейный список сел. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

15. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

16. Лезгинское селение Зрых (*Цуругь*) Ахтынского района расположено неподалеку от Ялака, на левом берегу реки Самур.

1282 г. *хиджры* соответствует 27.05.1865 – 15.05.1866 г.

Последняя буква в имени «Мануч» (چ) снабжена дополнительными точками для передачи звука «ч», который отсутствует в арабском языке. В надписи упоминаются те же мастера-строители, что и в предыдущем тексте, за исключением Саййида. Сразу пять человек названы «мастерами» (*уста*). Это весьма редкий в дагестанской эпиграфике случай перечисления такого количества «мастеров» в одной надписи. Данный факт показывает наличие в селении Ялак в XIX в. целого ряда профессиональных мастеров-строителей и устойчивых ремесленных традиций. Это подтверждается и данными строительных надписей из других селений Южного Дагестана. В частности, профессиональная деятельность ялакских мастеров-строителей и резчиков-каллиграфов зафиксирована нами в надписях XIX в. из селений Ахты, Гогаз, Кака (Ахтынского района), Рутул, Шиназ (Рутульского района), Курах, Ашар (Курахского района). В первой четверти XIX в. известностью в Южном Дагестане пользовался профессиональный ялакский мастер-строитель *уста* Ша'бан, сын Расула.

Устаз (*уста, устад*) – это почти единственный термин, встречаемый в дагестанских строительных надписях для обозначения звания строителя-профессионала. Как отмечает А.Р. Шихсаидов, «звание «устад» – это не просто украшение к имени строителя, и оно не может быть применено к любому строителю вообще. Термином «устад» характеризовался человек творческого труда, достигший высокой квалификации... несомненно, что званием «устада» обладали зодчие, достигшие определенной степени признания и имевшие учеников. Это и давало зодчим – строителям подобного профессионального «ранга» право именоваться «устадами»» [7, с. 422]. К сказанному следует добавить, что форма *уста* употребляется в надписях региона, как правило, непосредственно перед именем мастера, являясь, в какой-то мере, уже составной частью его имени, в то время как форма *устад* (*устаз*) использовалась лишь для обозначения профессии. Зачастую в одной надписи встречаются обе формы.

Резчиком-каллиграфом надписи указан Рамазан, сын Байрамбека, который также был жителем Ялака. В селении нами обнаружены и другие памятные эпиграфические тексты, созданные им (см. ниже). Рамазан б. Байрамбек б. 'Али родился около 1835 г.¹⁷ Во время составления им надписи на Джума-мечети ему было около 30 лет. Его отец, Байрамбек, сын 'Али, родился около 1806 г. и умер в 1860 г. У Рамазана был младший брат по имени Хашим (род. ок. 1839 г.). В 1886 г., в возрасте около 50 лет, у Рамазана родился сын 'Абдул-'Азиз¹⁸.

Рассмотренные строительные надписи Джума-мечети Ялака подчеркивают роль сельской общины при ремонте главного культового сооружения. В арабоязычной эпиграфике Ялака встречается три варианта передачи названия селения: *Йалаки*, *Йалаги* и *Йайлаги*. Последний вариант наиболее точно соответствует по звучанию слову *ййлагъ* («летнее пастбище»), от которого, согласно самой распространенной версии, происходит название селения.

4. В подсобном помещении Джума-мечети хранится прямоугольная плита 42×30 см (Рис. 4). Прежде плита была установлена над входом в дом Рашидова

17. Посемейный список сел. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

18. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

Кавха в Среднем квартале (*Кьулан мягьле*). Владельческая надпись из четырех строк помещена в круглом поле. Строки разделены полосами. Декор плиты состоит из орнаментальных фризов по нижнему и верхнему краям, а также симметричных растительных композиций, окружающих центральное поле. Низкий рельеф, почерк *насх*.

(١) صاحب هذا
(٢) الدَّور ملا رمضان بن ملا الخاص
(٣) بن كوح شعبان غفر الله لهم
(٤) ١٢٦٧

Перевод:

- «1) Владелец (*сахиб*) этого
2) дома *малла* Рамадан (Рамазан), сын *малла* Алхаса,
3) сына *кавха* Ша'бана, – да простит их Аллах!
4) 1267 [год]».

1267 г. *хиджры* соответствует 06.11.1850 – 25.10.1851 г.

Надпись сообщает имена двух духовных лиц Ялака первой половины XIX в. – хозяина дома и его отца, а также деда, занимавшего должность выборного старшины (*кавха*) селения. *Кавха* Ша'бан жил, судя по всему, во второй половине XVIII в. Примечательно, что в данной надписи должность старшины обозначена старым термином *кавха* (от перс. *кетхуда*), в то время как в более поздних ялакских надписях второй половины XIX в. старшина уже обозначается тюркским термином *йузбаши* (буквально: «сотник»), который использовался российской администрацией.

Владелец дома *малла* Рамазан¹⁹, сын *малла* Алхаса²⁰, родился около 1815 г. В 1873 г. у него было трое сыновей: *малла* Алхас (род. ок. 1845 г.), Ша'бан (род. ок. 1861 г.) и Курбан (род. ок. 1868 г.)²¹. Старший сын, который носил имя своего деда (Алхас), по примеру отца и деда получил исламское образование на арабском языке. *Малла* Алхас, сын *малла* Рамазана, был одним из составителей Посемейного списка сел. Ялак в 1886 г. В это время у него было двое сыновей: Хизри (род. ок. 1878 г.) и Илйас (род. в 1883 г.)²². Выявленные нами архивные документы показывают, что Хизри впоследствии также стал знатоком мусульманского права и ритуала (*малла*)²³, а Илйас после революции 1917 г. работал учителем ялакской школы²⁴.

5. В развалинах старой части села, у дома, принадлежавшего прежде ялаку Бубалай Казиму, была обнаружена прямоугольная плита 45×40 см (Рис. 5). Центральное прямоугольное поле с текстом сопровождаются с боков крупные орнаментальные композиции. Декор плиты дополняют два орнаментальных фриза с растительным мотивом. Основной текст высечен в низком рельефе почерком *насх*. Строки в картушах разделены полосами.

(١) صاحب هذا الدَّء
(٢) ور اوست عمر ابن
(٣) رمضان غفر الله لهم

19. *Малла* Рамазан в письменных источниках иногда упоминается как Рамазан-эфенди.

20. В письменных источниках *малла* Алхас упоминается и как Алхас-эфенди.

21. Посемейный список сел. Ялак. 1873 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 10.

22. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

23. ЦГА РД. Ф. р-183. Оп. 4. Д. 17.

24. ЦГА РД. Ф. р-183. Оп. 1. Д. 6.

(٤) امين اجمعين

(٥) تاريخ النبي ١٢٧٤

Перевод:

- «1) Владелец (*сахиб*) этого до-
 2) ма мастер (*уста*) ‘Умар, сын
 3) Рамадана, – да простит их всех Аллах!
 4) Аминь!
 5) Дата Пророка: 1274 [год]».

1274 г. *хиджры* соответствует 22.08.1857 – 10.08.1858 г.

В верхней части плиты высечен небольшой эпиграфический фриз, содержащий имя каллиграфа:

قد كتب رمضان ابن بيرن بك

Перевод:

«Написал Рамадан (Рамазан), сын Байранбека (от имени «Байрамбек»)».

Это самая ранняя из обнаруженных нами работ ялакского резчика-каллиграфа Рамазана, сына Байрамбека (род. ок. 1835 г.). Восемь лет спустя, в 1282/1865–66 г. он высек строительную надпись на плите в фасадной стене Джума-мечети Ялака (см. выше). Предположительно, он же является изготовителем великолепной плиты от 1296/1878–79 г., которая установлена в стене дома *хаджжи* Ибрахима-эфенди (см. ниже).

Упомянутый в надписи «владелец дома» *уста* ‘Умар б. Рамазан значится в Посемейном списке сел. Ялак от 1850 г. Он родился примерно в 1825 г., а умер в 1861 г. в возрасте около 36 лет, имея сына Рамазана (род. в 1846 г.) и младших братьев Исма‘ила (род. ок. 1830 г.), Раджаба (род. ок. 1835 г.) и Аййуба (род. после 1850 г.)²⁵. У сына по имени Рамазан, который был кузнецом, в свою очередь, в 1883 г. родился сын ‘Умар, которого нарекли именем деда²⁶.

6. В Нижнем квартале (*Агъа мягъле*) Ялака прежде компактно проживали представители ялакского тухума *Цулар* (одноименный тухум имеется и в соседнем селении Хрюг Ахтынского района), поэтому и квартал часто именовали по названию этого тухума – *Цулар мягъле*. В фасадной стене старого развалившегося дома, принадлежавшего прежде жителю села по имени ‘Абдуразак, вмонтирована крупная, богато декорированная прямоугольная плита размерами 80×45 см (Рис. 6). По ее краям нанесена орнаментальная лента с растительным мотивом. В боковых частях плиты в прямоугольных полях высечены крупные растительные композиции. Орнаментальная композиция построена на основе двусторонней осевой (зеркальной) симметрии. Центральное поле сопровождаются эпиграфические фризы, содержащие нравоучения:

والعمر في الدنيا كيوم واحد واذا مضى يوم ليس يعود
 هي الدنيا اقل من القليل وعاشقها اذل من الذليل

Перевод:

«Жизнь в этом мире подобна одному дню, и, если день прошел, он не вернется. Этот мир – самый ничтожный, а влюбленный в него – самый жалкий».

25. Посемейный список сел. Ялак. 1850 г. // ЦГА РД. Ф. 130, Оп. 1. Д. 2.

26. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21, Оп. 5. Д. 58.

Центральную часть плиты занимает крупное узорчатое поле, заполненное текстом. Строки разделены полосами. Надпись представляет собой синтез сразу нескольких жанров дагестанской эпиграфики: благопожелательного, владельческого, строительного и исторического. Плоский рельеф, почерк *насах*.

(۱) ما شاء الله صاحبه هذ دؤر عبد رذق بنى
(۲) وقتا كان يزباشيا ادريس ابنا عبد الخالق
(۳) ابن ادريس ابن على غفر الله لهم امين ۱۲۹۴

Перевод:

«1) То, что пожелал Аллах. Владелец (*сахиб*) этого дома ‘Абдуразак (от «‘Абд ар-Раззак»). Он построил (*бана*)

2) [дом] в то время, когда [должность] *йузбаши* занимал Идрис, сын ‘Абд ал-Халика (‘Абдулхалик),

3) сына Идриса, сына ‘Али, – да простит их Аллах! Аминь! 1294 [год]».

1294 г. *хиджры* соответствует 16.01.1877 – 04.01.1878 г. Имя «‘Абдуразак» начертано каллиграфом в соответствии с местным произношением этого арабского имени – < عبد الرزاق > вместо < عبد رذق >.

В углах центрального поля, внутри четырех круглых медальонов высечено имя резчика-каллиграфа надписи:

راقم الحجر ابن كاتب محلى الحقر

Перевод:

«Резчик (*раким*) камня – сын писца (*катиб*) бедняги Махалли».

Владельцем дома надпись называет ялакца ‘Абдуразака, сына ‘Абдулхалика (род. ок. 1837 г.). Упоминаемый в тексте выборный старшина селения (*йузбаши*) по имени Идрис был его младшим братом (род. ок. 1847 г.)²⁷. ‘Абдуразак в течение ряда лет (в 70–80-гг. XIX в.) также занимал должность старшины селения Ялак. Нами достоверно установлено, что ‘Абдуразак, сын ‘Абдулхалика, занимал эту должность в 1871, 1873 и 1886 гг., являясь одним из составителей Посемейного списка сел. Ялак в 1886 г.²⁸

В 1886 г. ‘Абдуразак б. ‘Абдулхалик имел четырех сыновей: ‘Абдулхалика (род. ок. 1862 г.), ‘Абдусалима (род. ок. 1867 г.), ‘Абдуллаха (род. ок. 1877 г.) и Йусуфа (род. в 1886 г.). У его брата Идриса был сын по имени Агаси (род. ок. 1866 г.)²⁹. В переписи 1886 г. Идрис не упоминается. В тексте плиты приводится родословная (*насаб*) ‘Абдуразака и Идриса вплоть до их прадеда по имени ‘Али, который жил во второй половине XVIII в.

Резчиком плиты надпись называет «сына *катиба* Махалли» (ибн *катиб* Махалли). Интересно, что в том же 1294/1877-78 г. «сын *катиба* Махалли ал-Йайлаги» изготовил шедевр лезгинского камнерезного искусства второй половины XIX в. – массивную (143×87 см) орнаментированную плиту с надписями из Джума-мечети соседнего с Ялаком селения Кака (Рис. 7) [5]. Искусный резчик-каллиграф в обоих случаях скромно не называет своего имени, ограничиваясь лишь упоминанием

27. Посемейный список сел. Ялак. 1873 г. // ЦГА РД. Ф 21. Оп. 5. Д. 10.

28. Посемейный список сел. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф 21. Оп. 5. Д. 3; Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

29. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

имени своего отца, который отмечен характеризующим его ремесленную специализацию термином *катиб*. По всей видимости, обе эти плиты в 1877 г. изготовил старший сын известного ялакского резчика-каллиграфа Махалли – ‘Али. Любопытно, что резчиком-каллиграфом изготовленной тремя годами позже, в 1880 г., центральной плиты с надписями на ялакском мавзолее Хизри-эфенди был третий сын Махалли – Хабил, которому, судя по архивным данным, тогда было около 13 лет³⁰. Сам же Махалли в 1282/1865-66 г. изготовил роскошную плиту, установленную над входом в ялакскую Джума-мечеть (см. надпись и рис. 1).

7. У арочного моста в старой части селения, в Среднем квартале (*Къулан мягыле*) расположен заброшенный полуразвалившийся старый дом, принадлежавший прежде известному ялакскому ученому-богослову *хаджжи* Ибрахиму-эфенди, который был сыном *мухаджира* эпохи Кавказской войны, шейха *тариката* Накшбандийа Исма‘ила-эфенди ал-Йалаки³¹.

В стене дома установлена замечательная, богато декорированная плита 68×52 см (Рис. 8) из камня скальной породы. Плита раскрашена натуральными цветными красками. По бордюру нанесена широкая лента с растительным орнаментом. По обе стороны от центрального поля симметрично высечены две одинаковые растительные композиции, представляющие собой причудливый узор, состоящий из вьющихся стеблей, цветков различных форм и величины, бутонов, пальметт и полупальметт. Орнаментальная композиция построена на основе двусторонней осевой (зеркальной) симметрии. Обращает на себя внимание мастерство резчика-каллиграфа плиты, великолепная техника нанесения надписей и орнамента методом изъятия фона.

Владельческую надпись в центре сопровождают два эпиграфических фриза, в которых высечен отрывок из *касыды* халифа ‘Али б. Аби Талиба:

(١) دع الحرص عن الدُّنيا وفي العيش فلا تطمع ولا تجمع من المال فلا تدرى لمن تجمع
(٢) فَإِنَّ الرِّزْقَ مَقْسُومٌ وَسُوءُ الظَّنِّ لَا يَنْفَعُ فَقِيرٌ كُلُّ ذِي حِرْصٍ غَنَى كُلِّ مَنْ يَقْنَعُ

Перевод:

«1) Оставь желания мирского. И в жизни не обольщайся. Не собирай богатств, ведь ты не знаешь, для кого ты их собираешь.

2) Воистину, удел уже распределен, а дурные мысли не принесут пользы. Каждый обладающий алчностью – беден, а каждый обладающий довольством – богат».

Центральное узорчатое поле заполнено плотной владельческой надписью из четырех строк. Плоский рельеф, почерк *наسخ*.

(١) صاحب هذا
(٢) البيت يوسف وامام
(٣) ابنا يوزباشى اسكندر
(٤) ويوزباشى ابراهيم ١٢٩٦

30. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58..

31. Исма‘ил-эфенди ал-Йалаки упоминается в арабозычном сочинении *Диван ал-Мамнун* Хасана ал-Алкадари [8, с. 233]. Уникальные сведения о *хаджжи* Ибрахиме-эфенди ал-Йалаки содержатся в неизданном списке сочинения Назира из Дургели (1891–1935) *Нузхат ал-азхан фи тараджим ‘улама’ Дагистан* («Услада умов в биографиях дагестанских ученых»). В этом списке, в частности, сообщается о дружбе *хаджжи* Ибрахима ал-Йалаки с известным дагестанским ученым-богословом и поэтом *хаджжи* ‘Абдуллатифом ал-Хуци ал-Авари (1857–1889) и их совместных путешествиях [9, с. 97], включая поездку в *хаджж*. *Хаджжи* Ибрахим ал-Йалаки (ум. в 1937 г.) был учеником выдающегося дагестанского ученого, поэта и *мударриса* Хасана ал-Алкадари (1834–1910).

Перевод:

- «1) Владельцы (*сахиб*) этого
- 2) дома – Йусуф и Имам,
- 3) сыновья *йузбаши* Искандара
- 4) и *йузбаши* Ибрахима. 1296 [год]».

Дата высечена под центральным полем. 1296 г. *хиджры* соответствует 26.12.1878 – 14.12.1879 г.

Йусуф и Имам, сыновья Искандара, сына Ибрахима, сына Йусуфа, упоминаются в Посемейных списках сел. Ялак от 1850, 1865, 1873 и 1886 гг. Йусуф родился около 1850 г., а Имам – около 1853 г. У них было еще двое младших братьев – Кариб (род. в 1861 г.) и ‘Абдуллах (род. в 1864 г.). Их отец Искандар родился около 1819 г., а дед Ибрахим – около 1790 г. (умер в 1859 г.). Йусуф и Имам были племянниками известного ялакского шейха Исма‘ила-эфенди б. Ибрахима, чей почитаемый мавзолей расположен в ялакском квартале *Кицлер мягъле*. Следовательно, Йусуф и Имам приходились двоюродными братьями по отцу авторитетному ялакскому ученому-богослову *хаджжи* Ибрахиму-эфенди, сыну шейха Исма‘ила-эфенди (см. выше). В год создания надписи (1879 г.) Йусуфу и Имаму было, соответственно, около 29 и 26 лет. В 1886 г. у Йусуфа был сын по имени Искандар (род. в 1876 г.), а у Имама – сын Хабибуллах (род. в 1886 г.)³².

Из надписи следует, что отец Йусуфа и Имама по имени Искандар был в свое время выборным старшиной селения (*йузбаши*). Что касается упоминаемого в надписи *йузбаши* Ибрахима, то это, вероятно, отец Искандара (дед Йусуфа и Имама). Надпись зафиксировала неизвестные прежде имена выборных глав селения Ялак в XIX в.

К счастью, плита сохранила имя искусного резчика-каллиграфа. Над центральным полем имеется надпись:

راقم الحجر رمضان الیلاقى

Перевод:

«Расписал камень (*раким ал-хаджар*) Рамадан (Рамазан) из Ялака (*ал-Йалаки*)».

Плита с арабскими надписями ялакского мастера Рамазана представляет собой замечательный образец искусства резьбы по камню второй половины XIX в. По нашему мнению, этот же резчик был автором еще двух ялакских плит – от 1274/1857-58 г. и 1282/1865-66 г. (см. надписи 3 и 5), т. е. речь идет о Рамазане, сыне Байрамбека.

8. В Среднем квартале (*Кьулан мягъле*), над входом в ныне разрушенный дом, который прежде принадлежал Давудову Давуду, была установлена крупная прямоугольная плита 96×77 см (Рис. 9)³³. По богатству декора и качеству нанесения надписей и орнамента данный памятник не уступает плите дома *хаджжи* Ибрахима-эфенди. Орнаментальная композиция построена на основе двусторонней осевой (зеркальной) симметрии. Плита раскрашена натуральными цветными красками. Ее окаймляет орнаментальная лента с «вьющимся» растительным мотивом. В верхней части плиты размещены фигуры с килевидным верхом, заполненные растительными сюжетами, а также фраза «То, что пожелал Аллах». Ниже в картушах высечена трафаретная назидательная формула:

32. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 5. Д. 58.

33. Ныне части расколовшейся при разрушении дома плиты хранятся при Джума-мечети.

هي الدنيا اقل من القليل وعاشقها اذل من ذليل

Перевод:

«Этот мир – самый ничтожный, а влюбленный в него – самый жалкий».

В нижней части плиты в картушах высечен стих, авторство которого приписывается халифу 'Али б. Аби Талибу:

الهي انت ذو فضل ومنّ واني ذو خطايا فاعف عني وطني فيك يا ربي جميل فحقق يا الهي حسن ظني

Перевод:

«О, Мой Господь, Ты Обладатель достоинств и милости, а я, поистине, ошибающийся. Прости мне [мои ошибки]. Мое представление о Тебе, о Мой Господь, прекрасно. Утверди же, о Мой Господь, мое прекрасное представление о Тебе».

Предварительный анализ поэтических отрывков, включенных в состав арабских надписей селений Ахтынского района Дагестана, показывает, что наибольшей популярностью у составителей надписей здесь пользовались стихи именно халифа 'Али б. Аби Талиба.

В центре плиты, в кружево растительных сюжетов органично помещено крупное узорчатое поле, заполненное плотным каллиграфическим текстом. Плоский рельеф, почерк *наسخ*.

(1) بسم الله الرحمن الرحيم
 (2) الحمد لله الذي خصصنا من امة سيد الانام
 (3) بنيت البيت لا لفخر ولا لتكبر ولكن لاضياف كرام
 (4) صاحبه الدؤر داود وعبد الله ابنا رجب ١٣٠٠

Перевод:

«1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного.

2) Хвала Аллаху³⁴, Который выделил нас из *уммы* Господина людей.

3) Построен (*бунийат*) этот дом не из гордыни (*фахр*) и тщеславия (*такаббур*), а для уважаемых гостей.

4) Владельцы (*сахиб*) этого дома Давуд и 'Абдуллах – сыновья Рачаба. 1300 [год]». 1300 г. *хиджры* соответствует 11.11.1882 – 31.10.1883 г.

Фраза из третьей строки довольно часто встречается в строительных и владельческих надписях XIX в. из селений Ахтынского района Дагестана.

Надпись фиксирует имена владельцев дома – ялакцев из тухума *Эмирар*: Давуда (род. ок. 1850 г.) и 'Абдуллаха (род. ок. 1853 г.). Их отец – Раджаб, сын Давуда (род. ок. 1812 г.)³⁵. Арабское имя «Раджаб» приводится в надписи с использованием «аджамной» графемы < چ > с тремя точками снизу, означающей букву «ч», в соответствии с местным выговором этого имени – «Рачаб». В пору составления надписи владельцам дома – братьям Давуду и 'Абдуллаху было, соответственно, около 33 и 30 лет. Примерно за год до составления надписи, т. е. в 1882 г., у Давуда родился сын по имени Харунбек. Давуд б. Раджаб был одним из составителей Посемейного списка сел. Ялак от 1886 г.³⁶

34. В тексте вместо < لله > начертано < الله >.

35. Посемейный список сел. Ялак. 1865 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 3.

36. Посемейный список сел. Ялак. 1886 г. // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 5. Д. 58.

Заключение

Содержание строительных и владельческих надписей свидетельствует о существовании в селении Ялак устойчивых ремесленных традиций. В рассматриваемое время здесь проживал целый ряд профессиональных мастеров-строителей, а также камнерезов и каллиграфов. Следует отметить, что при всех имеющихся особенностях, налицо композиционное единство, а также общность манеры письма и художественного оформления крупных плит из Ялака, изготовленных местными мастерами, что позволяет говорить о сложении здесь во второй половине XIX в. местных художественных вкусов и приемов. Несмотря на то, что некоторые из исследованных плит с надписями (две из восьми) не содержат имен мастеров-изготовителей, у нас нет сомнений, что и они были выполнены ялакскими резчиками-каллиграфами. Особенностью декора ялакских плит этого времени является практически полное отсутствие геометрического орнамента при господстве растительных мотивов. Памятные строительно-владельческие надписи на каменных плитах продолжали создаваться в Ялаке и позже – в первой трети XX в., однако именно памятники второй половины XIX в. отличаются наиболее высоким мастерством нанесения надписей и декора.

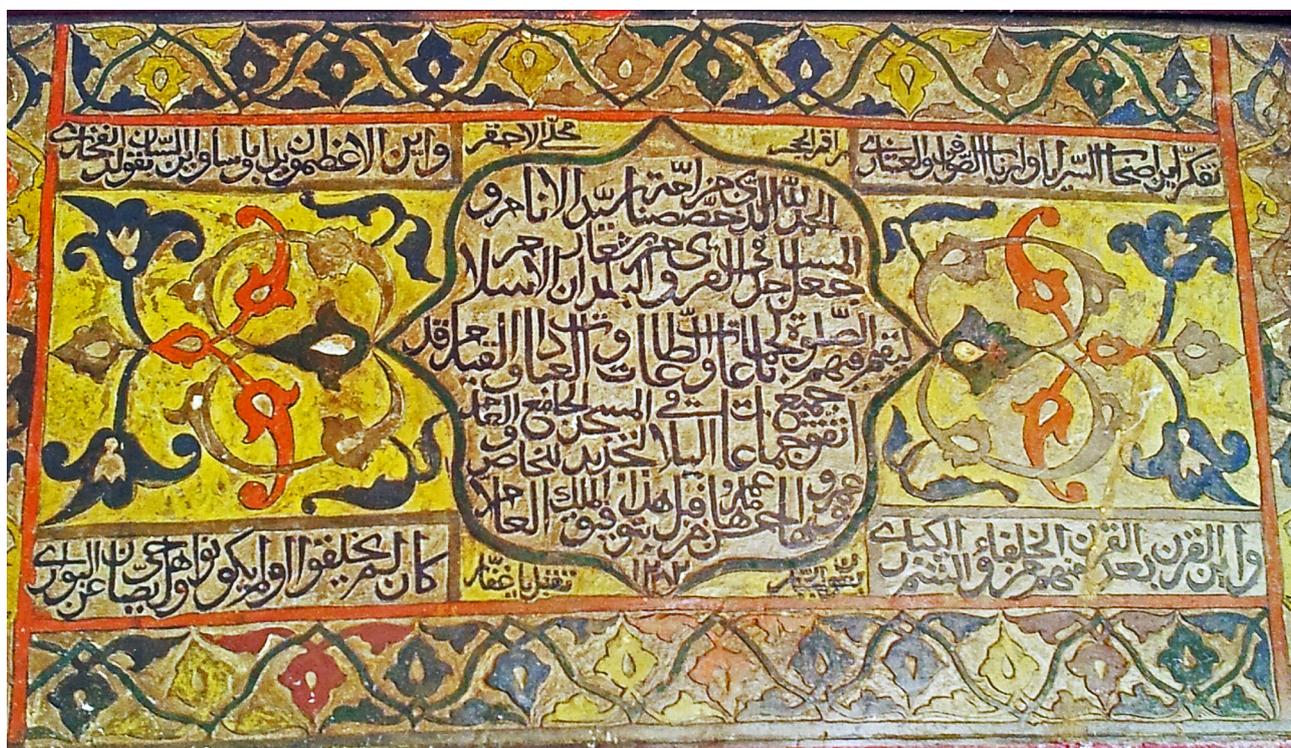

Рис. 1. Плита со строительно-актовой надписью о ремонте Джума-мечети в 1865-66 г.

Fig. 1. Stone slab with a construction-commencement inscription about the renovation of the Juma Mosque in 1865-66

Рис. 2. Надпись о ремонте Джума-мечети в 1865-66 г.

Fig. 2. Inscription about the renovation of the Juma Mosque in 1865-66

Рис. 3. Плита с надписью о ремонте Джума-мечети в 1865-66 г.

Fig. 3. Stone slab with an inscription about the renovation of the Juma Mosque in 1865-66

Рис. 4. Плита с владельческой надписью 1851-52 г.

Fig. 4. Stone slab with an ownership inscription from 1851-52

Рис. 5. Владельческая надпись 1857-58 г.

Fig. 5. Ownership inscription from 1857-58

Рис. 6. Плита с владельческой надписью 1877-78 г.

Fig. 6. Stone slab with an ownership inscription from 1877-78

Рис. 7. Плита со строительно-актовой надписью 1877 г. о сооружении Джума-мечети в с. Кака

Fig. 7. Stone slab with a construction-commencement inscription from 1877 about the building of the Juma Mosque in Kaka village

Рис. 8. Владельческая надпись 1878-79 г. на доме хаджи Ибрахима-эфенди

Fig. 8. Ownership inscription from 1878-79 on the house of Hajji Ibrahim Efendi

Рис. 9. Плита с владельческой надписью 1882-83 г.

Fig. 9. Stone slab with an ownership inscription from 1882-83

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Закарияев З.Ш. Арабоязычная эпитафия мечетей в лезгинских селениях Ахтынского района Дагестана (надписи XI–XVIII вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 4. С. 542–568.
2. Закарияев З.Ш. Коранические аяты в эпитафике Дагестана (на примере арабских надписей Ахтынского района) // Исламоведение. 2022. Т. 13. № 2 (52). С. 84–95.
3. Закарияев З.Ш. Новые находки арабских надписей XI–XVIII вв. в селениях Ахтынского района Дагестана // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 3. 2022. С. 558–584.
4. Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. Эпитафика некрополя уцмиев в Кала-Корейше. Махачкала: МавраевЪ, 2019.
5. Закарияев З.Ш. Плита с арабскими надписями 1877 г. из Джума-мечети лезгинского селения Кака // Сборник материалов I Международной научной конференции «Кавказ и Ближний Восток: вопросы истории и источниковедения», посвященной памяти профессора Амри Рзаевича Шихсаидова, г. Махачкала, 24 ноября 2022 г. – Махачкала: Изд-во ДГУ, 2022. С. 112–116.
6. Дебилов П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М.: Наука, 1982.
7. Шихсаидов А.Р. Эпитафические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984.
8. Алкадари Гасан. Диван ал-Мамнун / пер. с арабского и коммент. И.Р. Насырова. М.: Наука – Восточная литература, 2020.
9. Шихалиев Ш.Ш. Шихабдин Марджани в дагестанских рукописях в контексте дискуссий об иджтихаде в первой трети XX в. // Журнал исследований ислама и мусульманских сообществ. Т. 9. №1–2. 2019. С. 95–110.

1. Zakariyaev ZSh. Arabic-language epigraphy of mosques in Lezgin villages of the Akhtyn region of Dagestan (inscriptions of the 11th–18th centuries). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2021, 13(4): 542–568.
2. Zakariyaev ZSh. Koranic verses in the epigraphy of Dagestan (based on the Arabic inscriptions of the Akhtyn region). *Islamovedenie*. 2022, 13(2): 84–95.
3. Zakariyaev ZSh. New findings of Arabic inscriptions of the 11th–18th centuries in the villages of the Akhtynsky region of Dagestan. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2022, 18(3): 558–584.
4. Musaev MA., Shikhaliev ShSh., Shekhamomedov MG. *Epigraphy of the Utsmi necropolis in Qala-Qoreish*. Makhachkala: Mavraev, 2019.
5. Zakariyaev ZSh. Plate with Arabic inscriptions of 1877 from the Juma mosque of the Lezgin village of Kaka. *Collected materials of the I International Scientific Conference “The Caucasus and the Middle East: Issues of History and Source Study”, dedicated to the memory of Professor Amri Rzaevich Shikhsaidov, Makhachkala, November 24, 2022*. Makhachkala: DSU Publ., 2022. pp. 112–116.
6. Debirov PM. *Wood carving in Dagestan*. Moscow: Nauka, 1982.
7. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the X–XVII centuries as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984.
8. Alkadari Hasan. *Divan al-Mamnun. Trans. from Arabic and commentary by I.R. Nasyrov*. Moscow: Nauka – Vostochnaya Literatura, 2020.
9. Shikhaliev ShSh. *Shihabaddin Marjani in Dagestan manuscripts in the context of discussions about ijtiḥad in the first third of the 20th century*. *Journal of Studies of Islam and Muslim Communities*. 2019, 9(1-2): 95–110.

Поступила в редакцию 16.01.2024 г.
Принята в печать 22.01.2024 г.
Опубликована 15.06.2024 г.

Received 16.01.2024
Accepted 22.01.2024
Published 15.06.2024